

Новый человек

Е.Н. Черноземова

Педагогика улыбки

В 60-е годы прошлого века имя Шалвы Амонашвили звучало среди громких имен педагогов-новаторов. С какой радостью встречали в педагогической среде каждую его публикацию! Как глоток свежего воздуха воспринимали его выступления, рассказы об экспериментах студенты педагогических вузов, неохотно посещавшие лекции по педагогике, но всем сердцем чувствовавшие: правда — здесь. За репортажами и журнальными статьями стояла глубокая и вдохновенная каждодневная работа, творческая, яркая. Его сердце, отданное детям, стучало на всю страну. Потом была работа в Верховном Совете, которую он сочетал с никогда не прекращавшейся педагогической деятельностью.

Сегодня Шалва Александрович Амонашвили — академик российской Академии наук, профессор Московского городского педагогического университета, руководитель лаборатории гуманной педагогики. С годами его жизнь не стала менее интенсивной. Напротив, время как будто прибавило ему сил. Сейчас помимо вузовской лаборатории и собственной школы, воплощающих и пропагандирующих принципы гуманной педагогики, в Москве ведет активную публикаторскую деятельность Издательский Дом Шалвы Амонашвили, осуществляющий грандиозный проект «Антологии Гуманной Педагогики». В числе вышедших книг — «Платон», «Конфуций», «Соломон», «Иисус Христос», «Иоанн Лествичник», «Ломоносов», «Песталоцци», «Выготский», «Ушинский», «Фромм» — всего будет издано пять комплектов по пять книг. В планах издательства книги о педагогических теориях Блаженного Августина, Сергея Радонежского, Руставели, Вернадского. Под редакцией мастера выходит педагогический альманах «Три ключа», вместе с ним работает редакционная коллегия журнала «Учитель».

И вся эта многообразная деятельность, отмеченная неизменным знаком таланта, сочетается с интенсивной лекционной практикой, непрекращающимися поездками по стране, встречами и многодневными семинарами с учителями самых разных регионов: Красноярска и Нижневартовска, Тюмени, Пензы и Калуги, Эстонии и Ка-

нады. Во время таких встреч мастер делится своим пониманием счастья и путей к нему.

Так было и двадцать лет назад, когда вышла самая первая книга мастера, день за днем описывающая его педагогический опыт. В этой книге был раздел, посвященный смеху на уроке. Здесь смех классифицировался и ставился на службу воспитания и обучения. «Украшением наших уроков станет звонкий смех детей. Опыт убедил меня в том, что смех не только стимулирует познавательный процесс, но и сам является одним из способов и результатов познания. Смех — это яркая форма выражения радостных переживаний. Мне кажется, однако, что смех незаслуженно вытеснен с урока. Многие педагоги, вместо того чтобы вызывать смех детей, преследуют его. Для меня же он — важная педагогическая проблема, и дети будут часто смеяться на моих уроках, смеяться серьезно <...> Смех, возможно, один из лучших способов выявления убежденности, утверждения позиции». Обратим внимание на будущее время: слова звучали как заклинание, как призыв: так будет! И так стало. Сегодня то, о чем мечтал учитель Амонашвили, осуществилось: множество центров гуманной педагогики по всей стране утверждают разработанные им принципы.

Скажу к слову, что еще тогда, двадцать лет назад, студенты-педагоги в своих капустниках пели песенку-переделку, автора которой сейчас, наверно, и не найдешь: «Мы с улыбки начинаем день,

/ Хоть на нервах наша трудная работа. / Улыбнись, — и станет всем светлей, / Улыбнись, когда тебе кричат охота». Потом следовал без изменений всем известный припев про заплясавшие облака, кузнечика, пиликающего на скрипке, речку, начинающуюся с голубого ручейка. Только заключительная строка звучала емкой формулой девиза: «Воспитанье начинается с Улыбки». И, будто подслушав своих сотрудников, соратников, — именно так называет мастер и своих маленьких учеников, и студентов, и коллег, — всем сердцем поняв, что они готовы услышать и воспринять, он пошел вперед, утончая инструментарий в работе с душой, бережно ведя за собой. Сегодня не громкий смех утверждения и обретения понимания, а множество оттенков улыбки — тончайших нитей от человека к человеку, от души к душе — занимают и вдохновляют его.

За десятилетие до появления первых пьес Шекспира придворный драматург королевы Елизаветы, мастер королевских увеселений Джон Лили написал в предисловии к одной из своих пьес: «Мы стремились добиться от зрителя не громкого смеха в зале, а легкой улыбки на устах». Такая улыбка часто сопровождается слезами на глазах. Но как это важно, чтобы душа улыбнулась! Об этом говорит с нами сегодня наш современник, мастер Шалва Амонашвили.

Ш.А. Амонашвили

Улыбка моя, где ты?

1. Чем глубже познавал я детей и профессиональную жизнь учителя (а жизнь эта беспредельна), тем больше возмущали меня разом все учебники по педагогике: в них почему-то не чувствовал я любви и уважения к себе, к учителю, и к своим ученикам. В них я и сейчас не нахожу того горячего призыва к утверждению прекрасного в жизни и к познанию жизни, той страсти, с какой устремлены к ним сами дети и я тоже вместе с ними.

В этих учебниках, — и в прежних, и в современных, — я вычитываю «научные» сведения о неких препарированных, выхолощенных традиционным авторитаризмом понятиях, приемах, принципах, методах, законах и тому подобных вещах, которые тянут меня в болото формализма и равнодушия, внешнего благополучия и показухи. Они упорно стараются склонить мое сознание и подсознание к насилию, строгостям и

грубостям. И делают это от имени науки, которая не терпит апелляций. Однако практика многих моих коллег показывает, какими беспомощными и необоснованными являются эти вроде бы научно доказанные и бесспорные дидактические и воспитательные схемы-скелеты.

Что это за научная педагогика, думал я, которая ни слова не говорит о любви, о сердце? Такая наука стала для меня скучной.

Раньше я не раз задавал самому себе вопрос: почему я невзлюбил все до единого учебники педагогики и почему я все делаю наоборот, не так, как велит мне наука об обучении и воспитании детей? Почему я веду себя как бы назло науке?

Из учебников педагогики наука строго следила за моей образовательной практикой и хмурилась в знак недовольства и возмущения. Но сердце мое становилось все более непослушным,

а мысли — все более невосприимчивыми к ее наказам.

Почему так происходило, я тогда не мог объяснить.

2. Учебники по педагогике были безжизненными и сто лет тому назад. Как ни раздвинула наука свои границы, они и сегодня такие же — хмурые, сухие, строгие, грубые, требовательные и приказные, самодовольные и авторитарные.

Педагогическая наука, кажется мне, торжествует из-за того, что она чувствует себя наукою, а не чем-либо другим. Она не хочет быть высочайшим из всех искусств искусством, не хочет быть мерой всех наук, мерой самой жизни, высочайшей, Божественной культурой мышления. Она считает все это ниже своего научного достоинства. И так же, как и другие науки, которые принципом материализма отброшены далеко от духовности, любит себя сама собою.

Зачем ей любить детей и боготворить любовь? Ни сердце, ни любовь, ни духовность не поддаются измерению, значит, они не материальны, то есть не подвержены научным испытаниям.

А что есть наука? Она открывает некие законы объективной действительности, измеряет объективную реальность и для этого пользуется так называемой научной логикой, научными понятиями и методами. Законы, установленные наукою, всеобщие и обязательны для всех.

Разве не лучше называться наукою, а не чем-либо другим? И педагогическая наука в поте лица открывает объективные законы объективной действительности и, следуя научной логике и принципу материализма, выводит абстрактные понятия и суждения.

В ней я и мои ученики превращаемся в некие алгебраические величины А и Б, как два велосипедиста из учебников математики, которые спешат на встречу друг другу.

Педагогика («Великая дидактика») есть универсальное искусство учить всех всему, говорит творец и классик педагогики Ян Амос Коменский. Педагогика не есть наука, подтверждает классик педагогики Константин Дмитриевич Ушинский, она есть самое величайшее искусство, которое знает человечество.

Но представители «обнаученной» педагогики твердят наивным учителям: Коменский и Ушинский являются основоположниками научной педагогики.

Жаль, что Коменский и Ушинский не могут вступить в дискуссию и еще раз подтвердить свои мысли о педагогике. Еще раз пояснить всем, что педагогика *превосходит* все науки и что она творит уровень жизни.

3. Я открыл для себя другую педагогическую науку — сокровенную.

Что означает слово «наука»? Сравните его с выражением «на ухо». Наукою в древние времена назывались те сокровенные знания, которые передавались только доверенным лицам, передавались «на ухо», то есть секретно.

Сокровенные педагогические знания открываются каждому в той мере, в какой он устрем-

лен к ним. Они поступают к нему через интуицию и чувствознание. Но интуиция и чувствознание требуют жертв: бескорыстной любви и преданности детям, общения с ними на принципах равноправия, свободы и сотрудничества, устремленности к Высшему.

И если кто-то открывает в себе такие сокровенные знания, будет ли он разбазаривать их, предлагать каждому встречному?

Да и не примет их каждый встречный: кто-то возмутится ими, кто-то проявит недоверие, кто-то их высмеет.

А ведь в них таятся крупницы истины.

Вот вам сокровенное знание: «Ничего не запрещать детям, даже вредное не запрещать».

Вы принимаете его, или тут же обрушиваетесь на него градом сомнений, насмешливо улыбаетесь, строите непробиваемую стену суеверия.

Так можно ли доверять вам «на ухо» эту науку?

Сокровенные знания имеют особые свойства: они не вмещаются в тексты и контексты книг, а засекречиваются в глубинах подтекстов, где слова становятся бессильными вывести их наружу и предать огласке; они никак не поддаются изложению способами казенной науки, не фиксируются обычным зрением. Они постигаются толь-

ко сердцем, только духовным чтением благородных педагогических книг. А такими книгами являются в первую очередь книги классиков педагогики. Они давно ведут с нами доверительный разговор «на ухо», надо лишь научиться духовному чтению, чтобы услышать сокровенный шепот из глубинных недр этих учений.

4. Сказано: «Мощь улыбка несет». Что нам известно о сокровенности Улыбки?

Возьмите все учебники по педагогике, какие только окажутся у вас под рукою, и попробуйте найти в них слово «улыбка». Найдете его или нет? Берите педагогические и психологические словари и ищите то же самое слово. Не нашли? Я тоже искал «улыбку» в педагогических учебниках, словарях, энциклопедиях, но ее там не обнаружил.

Может быть, напрашивается вывод, что Улыбка не имеет никакой педагогической ценности и ее нельзя назвать ни методом, ни принципом, ни закономерностью обучения и воспитания? Вот тогда и увидим причину, поймем, почему слову, обозначающему такое психическое состояние и выражение лица, не нашлось места ни в педагогических, ни в психологических источниках. С точки зрения науки учитель, который улыбается детям, поступает опрометчиво. Зачем такое несерьезное слово чопорному педагогическому мышлению, когда есть слова: «строгость», «требовательность», «проверка», «контроль», «управление», «оценка», «тестирование», «объяснение», «закрепление» и т. п. Тут уж не до улыбок.

Но вообразите себе, что улыбка исчезла из жизни людей, вообразите, что в Природе исчезли все цветы...

Во что превратится эта Жизнь, какой станет Природа?

Мы изгоняем Улыбку из школы?

Мы стесняемся улыбок?

Мы не считаем их нужными?

Мы считаем их вредными?

Мы разучились улыбаться?

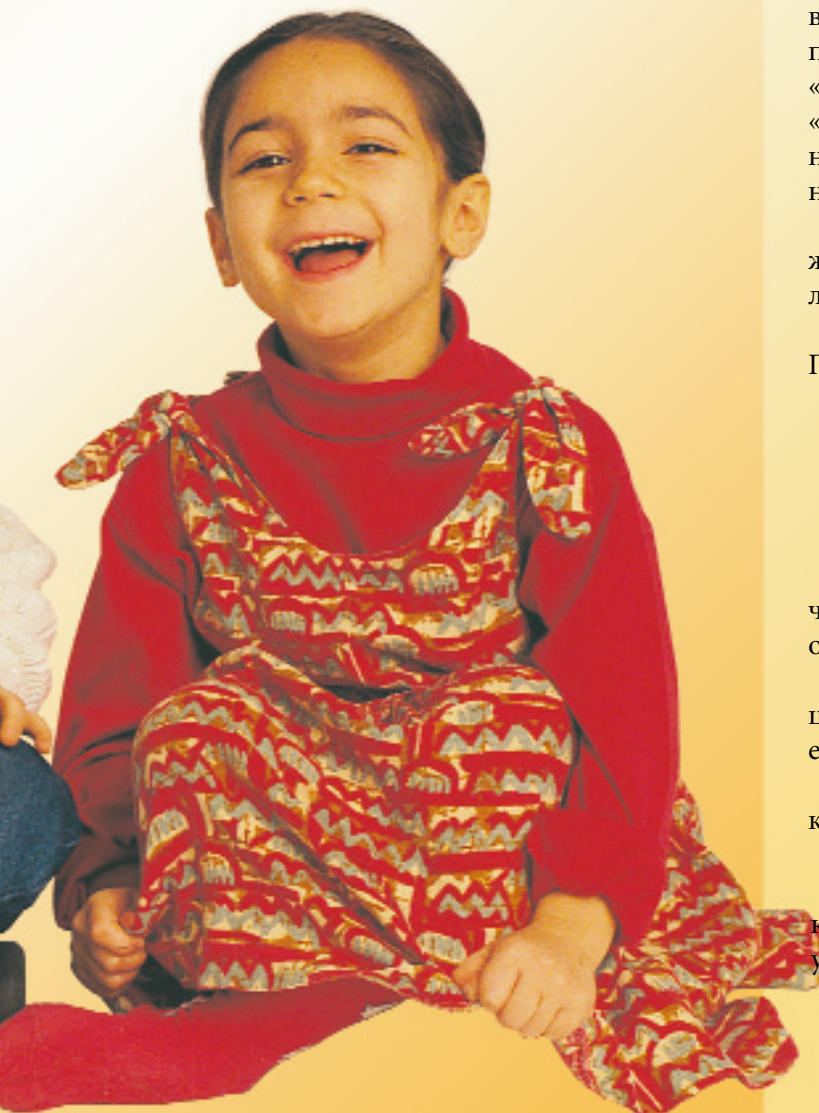
Тогда нужно немедленно закрыть школы, чтобы они не распространяли вокруг себя омертвение!

Улыбка проявляет Жизнь, и какой будет школа, если она не признает Улыбку, не насытит ею все свое пространство?

Какой будет педагогическая наука, если Улыбка для нее не станет сущностным понятием?

Улыбка очеловечивает Жизнь, несет в нее Свет.

Без учительской улыбки гаснет для учеников свет радости познания, тают любовь и устремление.

Учитель без улыбки — чужак среди учеников.

5. Вся Вселенная, вся Жизнь на Земле — одна животворящая Улыбка и Радость.

Улыбается Космос — Вечностью и Беспредельностью.

Улыбается Небо — Звездами и Радугами.

Улыбается Солнце — Лучами и Светом.

Улыбается Земля — Жизнью Великой.

Улыбается Жизнь — Восхождением и Утверждением.

Улыбается Христос — Призывом и Благословением.

Улыбается Поле — Цветами и Благоуханием.

Улыбается Человек — Верою и Созиданием.

Улыбается Ребенок — Настоящему и Будущему.

Кто улыбается, тот живет.

Кто не улыбается, тот сохнет.

Улыбка — знак качества улучшения бытия.

Должна же улыбаться Школа, держательница Жизни!

Улыбка Школы — Учитель.

Улыбка Учителя — его Сердце.

6. Ребенок улыбается еще до рождения, находясь в утробе матери.

А когда родится, засекайте время: в точно назначенные сроки он улыбнется, и это будет его Первая Улыбка, которую мы обязательно увидим, если не будем сводить с него глаз.

Она возникнет у него в уголке рта. Он может спать в это время, может смотреть в глубь пространства (видит кого-то?), неважно, но он обязательно улыбнется в назначенное время, не раньше, не позже. Все младенцы знают этот назначенный срок улыбки. Может быть, посылают улыбку звездам?

Улыбка эта, блаженная и Божественная, — самая прекрасная из всех человеческих улыбок. И сияет она на лице младенца всего несколько мгновений. А потом забирает он Первую Улыбку свою обратно вовнутрь, как источник всех остальных улыбок, которые засияют на его лице в дальнейшем, в течение долгих лет жизни.

Кто Мать Улыбки? И кому была предназначена Первая Улыбка?

Скажут: кто же еще Мать Улыбки, Природа, конечно!

Но нет. Природа только способствует проявлению улыбки, она всего только проводник улыбки. А рождает ее душа ребенка, душа улыбается.

Но кому улыбается ребенок, не себе же самому? И солнце светит не для себя, а для кого-то и чего-то.

И цветы растут не для себя, а для других.

И дождик льется не для себя, а для других.

Все, что существует на Небе и на Земле для других, есть Улыбка, есть проявление Улыбки.

Улыбка существует только для других. И если человек скажет, что может улыбаться самому себе, ответу: не может, ибо в это самое время он улыбается самому себе как другому.

Но кому посылает младенец свою Первую Улыбку, тайна.

Мы можем догадаться, Кому: улыбается он своей блаженной и Божественной Первой Улыбкой тому, Кто его послал. Душа посылает знак благополучного приземления своему Небесному Покровителю.

Однако та же самая Первая Улыбка, может быть, предназначена и нам, людям, которые приняли посланного. Так улыбается вестник, посланник, который принес в наш дом неожиданную добрую весть.

7. Догадки наши не рассеивают таинство Первой Улыбки младенца, она остается загадкой. И пока она остается загадкой, пока наука не в состоянии ее разгадать, воспользуюсь случаем и сотворю миф о происхождении Улыбки.

Вот он, мой миф.

Это было давно, очень, очень давно, когда люди не умели еще улыбаться.

Да, было такое время.

Жили они грустно и уныло. Мир был для них черно-серым. Блеска и величия Солнца они не замечали, звездным небом не восторгались, счастья любви не ведали.

В эту незапамятную эпоху один добрый ангел на Небесах решил спуститься на Землю, то есть воплотиться в тело, родиться и испытать земную жизнь.

«Но с чем я приду к людям?» — задумался он.

Ему не хотелось прийти к людям в гости без подарка.

И тогда он обратился к Отцу за помощью.

— Подари людям вот это, — сказал Отец и протянул маленькую искру, она светилась всеми божественными цветами.

— Что это? — удивился добрый ангел.

— Это Улыбка, — ответил Отец, — вложи ее себе в сердце и принеси в дар людям.

— И что она им даст? — спросил добрый ангел.

— Она принесет им особую энергию жизни. Если люди овладеют ею, то найдут путь, на котором утверждаются достижения духа.

Добрый ангел вложил удивительную искру в сердце свое.

— Люди поймут, что рождены друг для друга, откроют в себе любовь, увидят красоту. Только им нужно быть осторожными с энергией любви, ибо...

И в это самое мгновение добрый ангел спустился с Небес на Землю, то есть воплотился в тело, родился, и он не дослушал последние слова Отца...

Новорожденный заплакал. Но не потому, что испугался темной пещеры, угрюмых и еле различимых лиц людей, с недоумением глазевших на него. Заплакал он от обиды, что не успел дослушать, почему людям следует быть осторожными с Улыбкой. Он не знал, как быть: подарить людям принесенную для них Улыбку, или утаить ее от них.

И решил: извлек из сердца лучик искры и посадил его в уголке своего рта.

«Вот вам подарок, люди, берите!» — мысленно сообщил он им.

Мгновенно пещеру осветил чарующий свет. Это была его Первая Улыбка, и угрюмые люди увидели ее впервые, они испугались и закрыли глаза. Только угрюмая мама не смогла оторвать глаз от необычного явления, сердце ее затрепетало, и на лице отразилось очарование этой минуты. Ей стало хорошо.

Люди открыли глаза, их взгляд приковала к себе улыбающаяся женщина.

Тогда младенец улыбнулся всем, еще, еще, еще.

Люди то закрывали глаза, не выдерживая сильного сияния, то открывали. Но наконец привыкли и тоже попытались подражать младенцу.

Всем стало хорошо от необычного чувства в сердце. Улыбка стерла с их лиц угрюмство. Глаза засветились любовью, и весь мир для них разом стал красочным: цветы, Солнце, звезды вызвали у них чувство красоты, удивления, восхищения.

Добрый ангел, который жил в теле земного младенца, мысленно передал людям слово, обозначающее эту необычную энергию жизни, и им показалось, что это слово «Улыбка» придумали они сами.

Младенец был счастлив, что принес людям такой чудодейственный подарок. Но иногда он грустил и плакал. Маме казалось, что он голоден, и она спешила дать ему грудь. А он плакал, потому что не успел принести людям преду-

прежде, какую осторожность надо проявить с энергией Улыбки.

Так пришла к людям Улыбка.

Она передалась и нам, людям настоящей эпохи.

А мы в свою очередь оставим эту энергию последующим поколениям.

Но пришло ли к нам знание, как нужно относиться к энергии Улыбки? Улыбка мощь несет. Но как применить эту мощь только во благо, а не во зло?

Может быть, мы уже нарушаем некий важнейший закон этой сокровенной энергии? Скажем, улыбаемся фальшиво, улыбаемся равнодушно, улыбаемся насмешливо, улыбаемся злорадно. Значит, вредим самим себе и другим!

Нам всем нужно немедленно разгадать эту загадку, или же придется ждать, когда спустится с Небес наш добрый ангел и принесет нам полную весть об энергии Улыбки.

Лишь бы не оказалось слишком поздно.

8. «Улыбайтесь собственному Я! Улыбайтесь каждому! Улыбайтесь детям! Улыбайтесь Пославшему Вас!» — скажу я.

Кто-то возразит мне: «А если не хочется улыбаться, нет настроения, все равно прикажете улыбаться?»

Другой перефразирует поэта: «Кто постоянно улыбается, тот, по-моему, просто глуп!»

Третий оборвет меня: «А если у человека характер, в который не вписывается улыбка?»

Найдется и четвертый, который поставит условие: «Будет хорошая жизнь — буду улыбаться!»

Так скажут те, кто не знает, что улыбка есть дар духа; она идет от сердца, а все улыбки, которые не от сердца — те от лукавого. Они не знают еще и о том, что улыбка, которая от сердца, преобразует жизнь, делает ее красивой. Не жизнь питает улыбку, а улыбка питает жизнь.

Однако пусть не улыбаются те, кто не хочет улыбаться, кто обижен на жизнь, у кого характер такой — неулыбчивый, для кого улыбка — естественная гримаса на лице.

Только нужно попросить их: не выбирайте, пожалуйста, педагогическую профессию. Дети не любят учителей и воспитателей, которые не умеют и не хотят улыбаться искренне. Педагог, лишенный дара улыбки, не может не навредить своим воспитанникам.

9. Летят шесть космонавтов в космическом корабле «Салют-7» и вдруг видят: перед ними возникло большое оранжевое облако неизвестного происхождения. Пока космонавты гадали, что же это может быть, а наземные службы анализировали полученное со станции сообщение, корабль вошел в это облако. На какое-то мгновение показалось, что облако проникло внутрь корабля, оранжевое свечение окружило каждого космонавта, ослепляя и лишая возможности видеть происходящее... Потом, когда зрение вернулось, космонавты кинулись к иллюминаторам. Что же они увидели? Они отчетливо увидели семь гигантских фигур, которые летели за ними. И никто не подумал усомниться в том, что их со-

проводили Небесные Ангелы — с огромными крыльями и ослепительным ореолом вокруг голов. Но космонавтов удивило другое — выражение их лиц, они смотрели на людей и улыбались им. «Они улыбались. Это была не улыбка приветствия, а улыбка восторга и радости. Мы так не улыбаемся», — рассказывали зачарованные космонавты. Когда ангелы исчезли, в душе у космонавтов осталось ощущение необъяснимой утраты. Это случилось в декабре 1985 года.

Вы знали об этом? Я узнал об этом факте совсем недавно.

10. Что такое Улыбка? Как она пре-Образует вашу и мою, нашу личную или общественную жизнь?

Вот что я думаю по этому поводу.

Улыбка есть особая духовная сила, которая проходит через сердце и проявляется внешне выражением лица, излучающим внутренний свет и тепло. Улыбка выявляет и передает, посылает другим наши отношения, чувства, мысли. И так как истинная Улыбка идет только от доброго сердца, то все, что ею выражается, служит поддержке, поощрению, вдохновению, успокоению тех, к кому она обращена.

Улыбка, как и мысль, есть детище духа; качество ее, как и качество мысли, исходит от сердца.

Улыбка, наполненная благими чувствами, вдохновляет людей на благие деяния.

Что может сотворить энергия Улыбки?

Вот на что она способна:

поднимает настроение тому человеку, который улыбается, и тому, кому он улыбается;

закрепляет устремленность к благу в том, кто улыбается, и в том, кому он улыбается;

иначе говоря, облагораживает и того, кто улыбается, и того, кому он улыбается;

усиливает доверие людей друг к другу, спо-

собствует возникновению и закреплению духовной общности;

помогает зарождению и укреплению в людях веры, надежды, любви;

зовет и ведет людей по пути сотрудничества, облагораживает их общность;

служит целебной эманацией;

гармонизирует характер людей, делает их более терпеливыми и уступчивыми;

облегчает и сокращает путь сближения людей, служит взаимопониманию;

служит накоплению даров духа;

гасит злобу, вражду, неприязнь, ненависть;

делает жизнь людей красивой, радостной.

Так улыбка несет мощь.

11. Сказал однажды Бог: «Сделаю так, чтобы все люди Земли улыбнулись одновременно. Может быть, поймут они тогда, какую энергию жизни Я им подарил!»

И сделал Он так: все люди Земли, все-все без исключения, вдруг посмотрели на Небо и, не ведая почему, послали сердечные улыбки в Беспредельность.

В тот же миг на всей планете зазвучала Музыка Сфер, раскрылось Небо, и каждый воочию узрел Царствие Небесное.

Последовали изумление, восхищение и страх людей.

«Оооо!» — разнеслось в пространстве.

И сразу все прошло: Музыка Сфер прекратилась, и Небо закрылось.

«Что это было?!» — недоумевали люди и не находили ответа.

Никто не связывал чуда, свидетелем которого стал, с улыбкою, которую направил в Беспредельность. Люди искали ответа далеко-далеко от себя, но не в себе, в своей искренней улыбке.

Только младенец, который тоже улыбнулся вместе со всеми и узрел чудо, ощутил в себе все свои будущие дарования и мысленно воскликнул: «Моя улыбка мощь несет, она открыла Небо!» Младенец залепетал, но мама не обратила на него никакого внимания.

Но что было бы, если бы она даже услышала, о чем глаголил младенец?

Все знают давным-давно, что устами младенца глаголет истина, но взрослые младенцам не верят, потому что им не понятна и не нужна истина.

Так пусть же быстрее подрастают младенцы и пусть не забудут они о своих истинах!

12. Улыбка есть духовное даяние. Она связана с духовной щедростью и самопожертвованием. Бывает, тебе самому плохо, но ты улыбаешься другому, чтобы ему было лучше. Это и есть жертвенная улыбка.

Вспоминаю свою маму. Став взрослым, я со своей семьей жил отдельно, был поглощен своей работой и лишь время от времени навещал ее. Она встречала меня бодро и весело, расспрашивала о моих делах, вкусно кормила. А когда я собирался уходить, задерживала меня у дверей и спрашивала: «Когда ты снова придешь?» Потом ее уложили в больницу. Это было для меня неожиданным. Она знала, что ей оставалось жить всего несколько дней. Я присел к ней на кровать, она взяла мою руку в свои исхудалые ладони и слабо улыбнулась мне. Но я увидел другое: улыбку сердца, полную любви. Потом она ушла из жизни, и я понял: когда я приходил навещать ее, она по крупичкам собирала в себе все оставшиеся силы, вставала с постели, встречала и угощала меня, улыбалась и старалась выглядеть бодро. Делала все, чтобы я не догадался о ее болезни — это, по ее мнению, могло помешать мне делать мою работу, экспериментировать и защищать идеи гуманной педагогики.

Жертвенная улыбка моей матери стала опорой моего внутреннего духовно-нравственного мира.

Улыбка эта несет мне мощь и умножает мои духовные даяния.

13. Улыбка есть духовное даяние, и потому она не может не быть искренней, сердечной, доброй, спокойной, теплой, светлой. Она исходит от сердца и пропитана любовью. Все это есть качества Улыбки.

Улыбка есть знак, с помощью которого выражаются разные спектры отношений и через который человеку передается мощь того воздействия, в котором в данный момент он нуждается больше всего.

Вот какими могут быть спектры Улыбки:

дружеская улыбка,
приветливая улыбка,
улыбка сорадости,
улыбка ободрения,
ласковая улыбка,
улыбка одобрения,
улыбка согласия,
улыбка единения,
улыбка понимания,
улыбка восхищения,
улыбка успокоения,

улыбка сожаления,
улыбка сочувствия,
улыбка сострадания.

14. Есть улыбка проявленная и улыбка не- проявленная, или внутренняя.

Непроявленную улыбку можно сравнить с внутренней речью. Внутренняя речь создает в человеке «речевое состояние», откуда могут выделяться, оформляться мысли, которые потом произносятся (озвучиваются) или записываются, то есть внутренняя речь преобразуется во внешнюю.

Но эти мысли могут так и остаться невысказанными, скрытыми.

Так же, как возникает «речевое состояние», ядром которого является внутренняя речь, так же, я полагаю, возникает у человека состояние улыбки, основой которого является внутренняя Улыбка. Она пропитывает весь характер человека, его духовно-нравственный мир. Внутренняя Улыбка может быть проявлена в виде той или иной эмоции, а может остаться непроявленной, но и в таком состоянии, она руководит поступ-

ками человека, окрашивает его дела и его отношение к людям соответствующими спектрами.

О человеке, который внутренне переполнен Улыбкою, то есть находится в постоянном состоянии улыбки (так же, как он находится в постоянном состоянии внутренней речи — осознанной или неосознанной), можно сказать, что он и есть Улыбка, он живет как Улыбка. Жизнь его искрится улыбками — проявленными и непроявленными, человек излучает благотворную энергию, которой могут пользоваться многие, кому он улыбается, кто окажется в его поле излучений. Нам хорошо быть рядом с таким человеком.

Непроявленная Улыбка — это такая улыбка, которая не отразилась на лице человека, но внутри его духовного мира оформилась как образ благодеяния, образ любви, образ устремленности. Непроявленная Улыбка, как и проявленная, конкретна, то есть обращена на кого-то или на что-то. Человек улыбается в душе кому-то, кто, может быть, не находится рядом. Улыбка посылается, и она, так же как и посланная мысль, достигает цели.

Проявленная же улыбка — это та, которая отражается на лице: губы чуть раскрываются, лицо, глаза испускают свет и сияние. Если искать цветовую гамму улыбки, то, по всей вероятности, обнаружим необычное, Божественное сочетание красок, которое в каждом конкретном случае меняется. Если сравнить улыбку с цветком, то надо вообразить множество нежных полевых цветов, которые без навязчивости дарят вам радость, успокоение, способствуют отдыху, лечат.

Улыбка, как и мысль, не повторяется, она всякий раз разная, единственная не только по внутреннему сочетанию чувств, но и по своему внешнему проявлению. Внешний облик улыбки творит внутренняя ее сущность.

Улыбка, так же как и мысль, беззвучна. Она не есть смех, который звучит, звенит, сотрясает пространство, его можно услышать на расстоянии. Хочу сразу же сказать о самом важном отличии улыбки от смеха: человек смеется для своего удовольствия, так же как ест, пьет, но улыбается — для другого. Смех, в отличие от улыбки, не несет в себе жертвенность.

Улыбку можно только чувствовать и замечать. Замечать можно ее очертания на лице человека и ее сияние. Точнее сказать, мы видим и замечаем не саму улыбку, а ее материализованное проявление. Саму же улыбку мы воспринимаем чувствами. Улыбка есть излучение чувств в их особом сочетании, потому мы ее «видим», вос-

принимаем чувствами. Внешняя же улыбка есть форма, указующая на излучающую энергию изнутри человека.

Человек с духовным даром, состоянием улыбки — это земное солнышко. Такие люди нас согревают, защищают, воодушевляют. Они воспринимаются нами как обаятельные, добрые, чуткие и близкие. Каждый из нас тоже солнышко, если в сердце теплится улыбка для других.

15. Хочу еще раз повторить, что отличает улыбку от смеха.

Хотя смех есть своего рода производное от радости и хотя улыбку и смех то и дело ставят в один ряд, тем не менее природа их резко различается. Если судить по внешнему проявлению, то может показаться, что улыбка вроде бы прелюдия смеха: человек улыбается и тут же начинает смеяться. Но улыбка, которая предворяет смех, только внешне похожа на улыбку. По сути своей это атрибутика смеха, и служит она той же цели, что и смех.

Истинная Улыбка несет другим дары духа, она жертвенна.

Именно эта жертвенность отсутствует в смехе. Люди смеются, но в каждом случае и каждый в отдельности смеется для себя, для своего эмоционального удовольствия. Своим смехом, даже заразительным, человек не старается послать другому энергию добра, радости и сочувствия. Своим смехом человек заряжает сам себя.

Ну, конечно, в этом случае должен быть источник смеха — тот, кто смешит других, человек, обладающий даром остроумия, юморист, умеющий рассказывать смешные истории, в том числе анекдоты. Но тот, кто смешит, тоже воодушевлен высшим устремлением жертвенности. Человек смеется по разным причинам, но очень редко для другого, ради другого.

Смех приводит нас в хорошее расположение духа, иногда даже бережет наше здоровье и лечит болезни (назовем это смехотерапией). Но мой смех не направляет на других мою энергию сочувствия. А если все же смех направлен на другого, то это чаще злобная энергия, энергия злорадства — потребность высмеять, поднять на смех (то есть унижить человека).

16. Улыбка несет в себе Божественное начало. Все Божественное должно служить Божественному: возвышенному, духовному, благому, доброму. Таково предназначение Улыбки. Говорят же: «божественная улыбка», «ангельская улыбка».

Однако низменные чувства и устремления людей породили суррогаты и антиподы Улыбки. Истинная Улыбка несет только благо, нести другим зло она не умеет, не может и не будет. Суррогаты же целенаправленно посылают именно злобную, отрицательную энергию. Вот они, эти суррогаты:

притворная улыбка,
фальшивая улыбка,
злорадная улыбка,
равнодушная улыбка,
снисходительная улыбка,
ехидная улыбка,
предательская улыбка,
лукавая улыбка,
ироническая улыбка,
насмешливая улыбка,
улыбка вождения,
подлая улыбка,
горделивая улыбка,
сатанинская улыбка.

17. Собрал прокаженный хворост и прямо на площади разжег костер.

— Что ты делаешь? — спросили собравшиеся, стоя поодаль от прокаженного.

— Жгу свою проказу! — ответил он.

Взял с земли колючую ветку, отломал одну колючку и бросил в костер.

— Превращайся в пепел, моя улыбка злобы!

Потом отломал вторую колючку и тоже бросил в костер.

— Превращайся в пепел, моя улыбка подлости!

Так отламывал он колючки, бросал в огонь и приговаривал:

— Превращайся в пепел, моя улыбка ненависти!

— Превращайся в пепел, моя улыбка зависти!

— Превращайся в пепел, моя предательская улыбка!

Сжег он свои улыбки хамства, равнодушия, злорадства, вождения...

Из глаз прокаженного лились потоки слез.

Наконец, бросив в костер последнюю колючку, воззрел к Небу и с великой мольбой произнес:

— Боже, верни мне Улыбку Сердца!

И с этими словами сам бросился в костер.

— Оооо... — с ужасом воскликнули собравшиеся.

Спустя мгновение над пылающими языками пламени возвысился прекрасный юноша с сияющей Сердечной Улыбкой.

— Смотрите, Бог очистил меня! — произнес он торжественно. — Костер примет и ваши пороки. Очиститесь, кто хочет!

Кто хочет?

Улыбки, которые сжигал прокаженный, можно назвать улыбками тьмы. Всякий, кто победит в себе улыбки тьмы, достоин таких же почестей, как тот, кто идет к людям с Улыбкою Подвига.

18. Мощь улыбка несет.

Пламя Улыбки всемогуще. Она может испепелить улыбки тьмы, воскресить жизнь в человеке. Но мощь пламени моей и вашей улыбки зависит не от самих наших улыбок, а от наших благих устремлений.

Мощь пламенной Улыбки несут:

Улыбка Подвига,
Улыбка Преданности,
Улыбка Единения,
Улыбка Сотрудничества,
Улыбка Решимости,
Улыбка Самопожертвования,
Улыбка Помощи,
Улыбка Созидания,
Улыбка Спасения.

Улыбки эти прекрасны, величественны, торжественны. Улыбки эти сияющие. В них высшая энергия Света.

Светлая Улыбка бережет планету Земля.

Наша Светлая Улыбка созидает Космос.

19. Где-то вычитал я одну прекрасную историю, не помню имени автора, за что прошу меня извинить.

История такая.

Семья проводила выходной день на пляже. Дети купались в море и строили замки на песке.

Вдруг вдалеке показалась маленькая старушка. Ее седые волосы развевались на ветру, одежда была грязной и оборванной. Она что-то бормотала про себя, что-то подбирала с песка и перекладывала в сумку.

Родители подозвали детей и велели держаться подалее от странной старушки. Когда старушка проходила мимо, то и дело нагибаясь, чтобы что-то поднять, она улыбнулась семье, но никто не ответил ей.

Много недель спустя они узнали, что эта маленькая старушка постоянно подбирала с пляжа осколки стекла, которыми дети могли поранить себе ноги.

20. Улыбка есть Особая Мудрость. Владеть этой мудростью означает не просто жить на Земле, но жить по-особому. Человек, открывший в себе мудрость Улыбки, будет идти

Как улыбаться людям, нуждающимся в нашей улыбке? Так же, как Мать Тереза.

Как улыбнулась бы она голодному, которого нужно накормить?

Как Иисусу Христу.

Как улыбнулась бы она жаждущему, которого нужно напоить?

Как Иисусу Христу.

Как улыбнулась бы она бездомному, которого надо приютить?

Как Иисусу Христу.

Как она улыбнулась бы одинокому и брошенному?

Как Иисусу Христу.

А нежеланному?

Прокаженному?

Душевнобольному?

Прохожему?

Заключенному?

Слепому?

Неверующему?

Как она улыбнулась бы проститутке, которую нужно спасти и пристроить в жизни?

А человеку с зачерствевшим сердцем?

Алчному на золото?

А упивающемуся властью?

Как она улыбнулась бы самому Иисусу Христу?

Мать Тереза улыбнулась бы каждому из них так же, как Иисусу Христу.

В этом Особая Мудрость Улыбки.

Каждого человека, каждое явление жизни Мать Тереза принимала как самого Иисуса Христа. Она спасала людей от чумы, от бедствий, протягивала руку помощи утопающим в пороках человеческих, улыбаясь им Улыбкою Подвига, Улыбкою Преданности, Улыбкою Сострадания, Улыбкою Самопожертвования, Улыбкою Веры, Надежды, Любви, Света, — Улыбкою Самого Иисуса Христа.

А как улыбнулась бы она мне, простому учителю школы?

Как она могла улыбнуться, если не было у нее другой улыбки, кроме Улыбки Иисуса Христа.

Я принимаю эту Улыбку с благоговением, и мое сердце восполняется энергией Творца. Я горжусь, что я, учитель, принимаю эту Улыбку и спешу к детям. Они сегодня больше всего нуждаются в Улыбке своего учителя.

И улыбнусь я им Улыбкою Иисуса Христа.

(Окончание следует)

в жизни верхними путями, по узким тропинкам, по направлению Узких Ворот.

Нужны примеры?

Пример жизни Матери Терезы.

Она прожила жизнь Божественной Улыбки и сама стала Великой Улыбкою, образом ее мудрости. Она улыбалась не только тем, кого спасала, но объяла и обмыла Великою Улыбкою своего сердца и души всю Планету, все человечество с его прошлыми, настоящими и будущими поколениями. Она оставила каждому из нас свет и мощь своей Улыбки. Нужно только суметь принять эту Улыбку Матери Терезы.

Есть великий, особый дар — одаривать людей улыбкою. Но нужен и другой, ответный дар — умение принимать улыбку.

Образ Великой Улыбки Матери Терезы дан многим поколениям на многие века. Улыбка ее как Солнце — она не гаснет.

Что такое мудрость Улыбки?

Познать эту мудрость можно на живом примере мудрой Улыбки Матери Терезы.